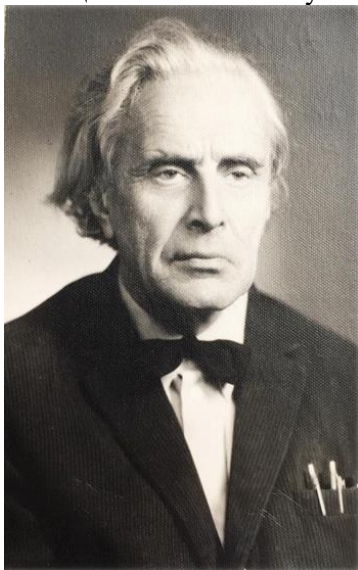

Славянинская Елизавета Александровна,
студентка III курса факультета
русской филологии и иностранных языков
Псковского государственного университета

К ИСТОРИИ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» (ВОПРОС ОБ АВТОРСТВЕ «СЛОВА»)

Особый научный интерес к «Слову о полку Игореве» у псковичей связан с именем прекрасного филолога – ученика А. А. Шахматова, собирателя и хранителя древних рукописей, создателя уникального Древлехранилища Псковского музея-заповедника – Леонида Алексеевича Творогова (1900-1978). Будучи петербуржцем, Леонид Алексеевич с юности увлёкся Псковом и «Словом». Студенты-филологи Псковского вуза, изучая древнерусскую литературу, древний славянский язык, всегда интересовались деятельностью Л. А. Творогова. А в 2015 году, в 115-летие со дня рождения Леонида Алексеевича, в рамках Дня славянской письменности и культуры внимательно по работам ученого проследили, в частности, путь «Слова о полку Игореве» с момента создания произведения до его издания по древней рукописи в XIX веке.

Одна из ранних публикаций Л. А. Творогова появилась в 1939 году в виде газетной заметки «К изучению "Слова о полку Игореве"» [Творогов Л. А., 1939]; затем вышла достаточно большая работа 1942 года «О списках, редакциях и первоначальном списке "Слова о полку Игореве"» в Новосибирске [Творогов Л. А., 1942]. И далее становится очевидным, что Л. А. Творогову принадлежит серьёзное открытие в истории этого памятника. Укажем самое главное.

Список «Слова», по которому Мусин-Пушкин впервые издал это произведение, был переписан в 1510-1512 годах на Псковской земле, в Елеазаровском монастыре, книгохранителем Иоасафом (он был новгородцем по происхождению). А исполнил он этот список с рукописи второй половины XIII века, в свою очередь переписанной в Спасо-Мирожском монастыре по распоряжению пресвитера Иосифа, который был заинтересован в знакомстве с рукописями от появившихся в Пскове паломников. И на сей раз это была часть Киевского сборника конца 80-х годов XII века, а сборник этот, по мнению Л. А. Творогова, был переписан со сборника Киевского князя Святослава Всеволодовича, вдохновившего автора на создание «Слова».

Поскольку интерес к выдающемуся произведению древнерусской литературы сопровождал Л. А. Творогова всю творческую жизнь, знакомство с трудами Леонида Алексеевича показывает, как неустанно расширяются и уточняются его наблюдения.

Так, вернувшись в Псков в 1945 году, Л. А. Творогов приступил к восстановлению разрушенного в войну музея, создал Древлехранилище (собрание рукописных, старопечатных и редких книг), первый в стране музей «Слова о полку Игореве», печатает свои исследования. В брошюре 1946 года учёный обоснованно доказывает, как благодаря деятельности пресвитера Мирожского монастыря Иосифа, общавшегося с паломниками и заказавшего местному переписчику псковскую копию принесённого ими текста, к Мусину-Пушкину и попал именно этот экземпляр «Слова» [Творогов Л. А., 1946]. Так было обосновано, что именно Пскову отечественная культура обязана дальнейшей известностью этого замечательного памятника.

А в 1949 году в научно ценной брошюре Л. А. Творогов представил свои новые исследовательские «доказательства псковского происхождения непосредственного оригинала мусин-пушкинского списка "Слова о полку Игореве"». Он указал и проанализировал ряд псковских особенностей в тексте памятника [Творогов Л. А., 1949]. В данной статье назовём только одну.

Это написание собственного имени в названии главного храма-собора святой Софии в Пскове как **«Софей»**, то есть использование имени в мужском роде. Автор подчеркивает, что это черта псковского говора, не встречающаяся в других говорах Древней Руси. Обратим внимание на строки о Всеславе Полоцком: *«Тому в Полотске позвониша заутреню рано у **святыя Софей** в колоколы, а он в Киеве звон слыша»*. В словосочетании *«у **святыя Софей**»* наблюдается своеобразное окончательное исправление переписчиком рода в собственном имени, сделанное, как указывалось, переписчиком-новгородцем в Елеазаровском монастыре в XVI веке. Но оказалось неточным. Поясним.

1). **«У святыя»** – отражение в окончании у прилагательного родительного падежа единственного числа формы женского рода по общим нормам древнерусского языка: ведь собственное существительное **София** женского рода;

2). **«(У святыя) Софей»** – остался псковский вариант собственного имени существительного имени в мужском роде (**Софей**) по отношению к храму, как это допустил в XIII веке мирожский переписчик-пскович, исполнявший заказ пресвитера Иосифа.

Значит, исправление в XVI веке новгородцем при переписке с псковского оригинала XIII века свершилось лишь наполовину: в псковском мирожском списке оба слова были по-псковски в мужском роде: **у святого Софея** [Творогов Л. А., 1949].

Известный лингвист-академик А. А. Зализняк в своей монографии *«"Слово о полку Игореве": взгляд лингвиста»* подтверждает многие типичные древние черты псковских говоров (в отличие от особенностей других говоров) в тексте *«Слова»* [Зализняк]. Укажем среди псковских, отмеченных учёным, лишь наиболее яркие:

шизый вместо **сизый** – мена свистящих и шипящих (здесь [ш] – [с]) как древнее наследие соседства предков псковичей с угро-финскими языками [Там же, с. 96] (кстати, соседство с прибалтийско-финскими языками продолжается, в частности с эстонским);

чрденъ вместо **чръденъ** – исчезновение звука [в] в сочетании согласных [вл'] из древнего сочетания *vj) [Там же, с. 96-97];

форма дательного падежа, единственного числа от существительного женского рода **головы** с окончанием **-ы** вместо древнего окончания **-ѣ** («ять») – это следствие взаимодействия твёрдого и мягкого вариантов у слов древнего склонения существительных на *ī: мягкий вариант повлиял на твёрдый [Там же, с. 98].

Не останавливаясь подробно на работе А. А. Зализняка, подчеркнём, что выдающийся современный учёный отдаёт «предпочтение» псковским чертам в древнем тексте *«Слова»*. А это явилось объективной поддержкой открытия Л. А. Творогова.

Несмотря на многоаспектные исследования и уникальные открытия, связанные с этим древним памятником, длительное время существует скептический взгляд на создание *«Слова о полку Игореве»*: это не памятник древнерусской литературы, а искусственное создание XVIII века, то есть подлог. Сомнения в древности *«Слова»* возникли вскоре после публикации памятника, который значительно выделялся на фоне летописной традиции XII века. К середине XIX века споры о подлинности *«Слова»* затихли (возможно, сыграло роль и обнаружение, например, *«Задонщины»*). Однако с конца XIX века появляется предположение об обратной связи *«Задонщины»* и *«Слова»*.

В 1938 году французский учёный А. Мазон объявляет, что *«Слово»* было создано в окружении Мусина-Пушкина (существует даже предположение, что автор подражания древнему тексту – именно сам Мусин-Пушкин). Наиболее ярким скептиком в XX веке считается историк А. А. Зимин (специалист по политической истории Руси XV-XVI вв.). В 1963 году А. А. Зимин называет имя архимандрита Иоилия Быковского как фальсификатора и в течение многих лет продолжает работу над книгой

о «Слове», откликаясь на новые факты в науке, отстаивая свою точку зрения. Об этой позиции пишет О. В. Творогов (кстати, племянник Л. А. Творогова, долгое время бывший сотрудником Пушкинского Дома) [Творогов О. В., с. 306-311].

После очень напряжённой дискуссии XX века скептический взгляд на «Слово» был признан малообоснованным и историками языка, и историками литературы. О длительной дискуссии по поводу подлинности «Слова» и о разнообразных скептиках удачно высказал своё обоснованное мнение как лингвиста в пользу подлинности слова А. А. Зализняк: *«Нелингвисты совершенно не осознают мощности языка как механизма, а именно, количества и степени сложности правил, которые надо соблюдать, чтобы получить правильный текст. <...> Они вполне готовы допустить, например, что это было сделано между делом, в качестве озорной шутки»* [Зализняк, с. 15].

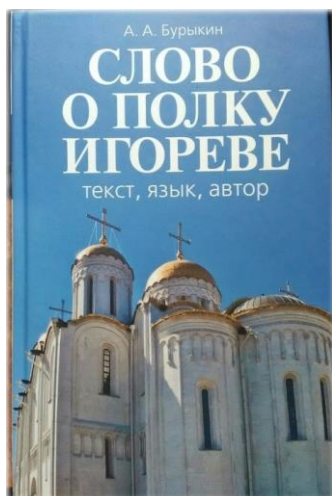
Одним из волнующих и неразрешённых давно является следующий вопрос: кто же автор «Слова о полку Игореве»? Различные гипотезы выдвигались с самого момента издания памятника ещё в XIX веке. Споры касаются происхождения автора, его социального статуса, профессии, близости к князю Игорю, князю Святославу и т. д. Этому вопросу посвящена подробная статья Л. А. Дмитриева в «Энциклопедии "Слова о полку Игореве"» [Дмитриев, с. 24-26].

Не затрагивая всех сложностей проблемы и не освещая всех версий, сообщим о новом научном событии.

В 2017 году внимание ученых и любителей древнерусской литературы привлекла книга Алексея Алексеевича Бурыкина «"Слово о полку Игореве": текст, язык, автор» [Бурыкин, 2017]. В аннотации читаем: *«...настоящее издание имеет характер научной бомбы»*. Петербургский лингвист предлагает убедительную научную теорию, кем мог быть автор этого знаменитого памятника. Нашей целью явилось следующее: обратить внимание заинтересованных читателей «Слова» на неожиданные и обоснованные открытия учёного.

Несколько слов об авторе монографии.

А. А. Бурькин – филолог, научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). Занимается «Словом» с конца 1970-х годов (тогда ещё под руководством профессора Ленинградского университета Никиты Александровича Мещерского). В 1985 году А. А. Бурькин с учителем были участниками подготовки нового издания «Слова» (в 3 выпуске «Библиотеки поэта»), над которым работали также Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев, О. В. Творогов и другие крупнейшие специалисты древнерусской литературы. Многие годы А. А. Бурькин продолжал работу над проблемой.

Перейдём к работе А. А. Бурькина «"Слово о полку Игореве": текст, язык, автор». Интересно было узнать мнение исследователя и по поводу скептического взгляда на «Слово».

По словам А. А. Бурькина, в ранний этап проявления сомнений было недостаточное количество известных древнерусских литературных памятников, а состояние славянской филологии как научной дисциплины было на ранней стадии. На позднем же этапе ярко обнаружилась неосведомлённость отдельных исследователей в данной области. Учёный поддерживает и важный аргумент А. А. Зализняка: для того, чтобы имитированный памятник XII века выдержал все лингвистические

экспертизы нашего времени, автор подлога должен был быть гением. А предполагаемый автор XVIII века нуждался бы в огромной библиотеке, в частности из рукописных памятников, многие из которых были ещё неизвестны на тот момент [Там же, с. 9-10].

«Научная бомба» же в труде А. А. Бурыкина – третий раздел под названием «Автор» [Там же, с. 132-203]. Учёный называет конкретное имя предполагаемого автора и доказывает свою гипотезу.

Как А. А. Бурыкин пришёл к открытию автора «*Слова о полку Игореве*»?

В 1988 году в одной своей миниатюрной заметке – тезисах доклада – исследователь упомянул, что словосочетание *лютый зверь* встречается в четырёх текстах, входивших в Мусин-Пушкинский сборник («*Слово о полку Игореве*», «Девгениево деяние», «Повесть об Акире премудром», «Сказание об Индийском царстве») [Бурыкин, 1988, с. 80-81].

Позже исследователь вернулся к поиску и других совпадений в данных текстах (их оказалось немало). Например, выявлены были слова, которые совпадают в «*Слове*» и трёх или двух повестях из сборника при отсутствии их в других текстах XII века, приблизительно соответствующих по времени создания «*Слову*». Это лексемы: *гнѣздо, гора, дѣвица, повѣдати, слѣдь, чрълени* и др. [Бурыкин, 2017, с. 136].

После этого исследователь предпринял поиск других произведений, которые могли быть связаны с литературной или переводческой деятельностью предполагаемого автора «*Слова*».

Сверка словарного состава «*Слова*» с произведениями XII века показала, что ошибочны предположения о единстве автора «*Слова о полку Игореве*» и таких произведений, как «Слово о князьях», «Сказание о князьях Владимирских», тексты Кирилла Туровского, перевод «Истории Иудейской войны» и др. (ранее в науке предполагалось, что некоторые из этих произведений могли принадлежать и автору «*Слова*»).

Проведённые А. А. Бурыкиным сравнительный анализ лексики и наблюдения над морфологией показали сходство между «*Словом*», с одной стороны, и «*Повестью об убиении Андрея Боголюбского*» того же периода, с другой стороны. А ведь ав-

торство последнего произведения («Повести об убиении...») с максимальной точностью уже было установлено академиком Б. А. Рыбаковым: это *Кузьмище Киянин* [Рыбаков, 1972. Указывается по: Бурыкин, 2017, с. 13].

Таким образом, тщательное исследование и удивительные открытия позволили А. А. Бурыкину уверенно заявить: автор *«Слова о полку Игореве»* – *Кузьмище Киянин*.

Кто же это? *Кузьмище Киянин* – выдающийся литератор и переводчик XII века, к тому же и человек другой творческой профессии – зодчий, архитектор. В. А. Попов (коллега А. А. Бурыкина) предложил даже сравнение этого одарённого славянина XII века с Микеланджело: *«Киевский Микеланджело»* [Бурыкин, 2017, с. 14].

Так, на основании лингвистического и филологического анализа установив автора текста *«Слова»*, выявив имя *Кузьмища Киянина*, А. А. Бурыкин находит объяснение и некоторым ранее непонятным фактам, которые давно интересовали исследователей. Укажем наиболее примечательные.

Объясняется повышенное внимание автора *«Слова»* к таким храмам: Софии Киевской, Софии Полоцкой, Богородицы Пирогощей; к забралам городских стен; к местам упокоения князей; ко многим эстетическим решениям текста; а словосочетания *златоверхий терем* и *златотканый стол* в тексте *«Слова»* объясняются сферой профессиональных умений автора.

Новым уже явилось и то, что исследователь пришел к такому выводу: автор *«Слова»* – знаменитый одарённый человек на Руси, в том числе и знаменитый литератор.

Ранее же распространённым в научной среде являлось мнение, что автор *«Слова»* более ничего не написал. Это был важный аргумент для скептиков по отношению к подлинности произведения XII века: раз *«Слово»* «одинок» в своей уникальности и опережает своё время, то и рождались идеи поздних фальсификаций. А если признавалось всё-таки древнее время появления *«Слова»*, то считалось, что это бездвестный автор: певец ли, дружинник ли или книжник (например, Петр Бориславич, по трудам академика-историка Б. А. Рыбакова [Рыбаков, 1972; 1991. Указывается по: Бурыкин, 2017, с. 14].

Многоаспектное исследование привело А. А. Бурькина и к следующему заключению: *Кузьмище Киянин* как автор «Слова» есть и автор иллюстраций-миниатюр в Радзивилловской¹ летописи (в которой описаны события и «Повести об убиении Андрея Боголюбского», и «Слова о полку Игореве»). Одно из доказательств такого авторства – точность воспроизведения суздальских построек при их изображении в летописи (хотя свод у неё киевский, а события, описанные в «Повести» и «Слове», далеки друг от друга территориально).

Исследователь объясняет это так: «...кто строил владимирские и суздальские храмы, тот и рисовал их на миниатюрах к летописи, а это значит – там и там присутствует рука *Кузьмища*» [Бурькин, 2017, с. 15].

*Строительство Успенского собора во Владимире.
Архитектор – Кузьмище Киянин (автопортрет)
[Радзивилловская летопись, 1994, ил. 516]*

Интересно, что *Кузьмище Киянин* изобразил в миниатюрах и себя: на нескольких иллюстрациях присутствует портретное изображение одного и того же человека (важно, что человек держит в руках книгу, – так указана роль его в данном событии).

¹ [В литературе встречается двойное написание заглавия летописи – с одним или двумя "л". – Ред.]

Панихида по убиенному князю Андрею Боголюбскому.
 Человек с книгой рядом со священниками – Кузьмище Киянин
 (автопортрет) [Радзивилловская летопись, 1902, ил. 544]

Проводы гроба с телом Андрея Боголюбского во Владимир.
 Человек с книгой – Кузьмище Киянин [автопортрет. – Е. С.]
 [Радзивилловская летопись, 1902, ил. 546]

Миниатюры, соответствующие событиям «Слова», имеют некоторые эстетические сходства с текстом. Интересные примеры приводит учёный.

«Лежат поганья головы половецкыя», – читаем в «Слове»; а на миниатюрах: если голова разбросаны по полю, то они – только половецкие и только в случае победы русской дружины.

Неясна фраза «нъ розно ся имъ хоботы пашють», внимание останавливает название хоботы. Но в Радзивилловской летописи развевающиеся на ветру значки копий направлены в разные стороны только на миниатюрах, изображающих княжеские конфликты. Сабли же – это оружие, враждебное для русских дружинников, а по летописям (по их текстам и соответственно по рисункам к ним) – это ещё и орудие предательских убийств [Там же, с. 18].

Бегство князя Игоря из плена
[Радзивилловская летопись, 1994, ил. 590]

Кроме того, ученым была предпринята попытка восстановить биографию Кузьмища Киянина, его творческий путь. Об этом можно рассказать в другой раз, поскольку этому посвящён в монографии значительный раздел [Там же, с. 180-194].

Так, и до сих пор продолжается кропотливая работа исследователей над древними памятниками культуры и литературы, и совершаются интересные и долгожданные открытия.

ЛИТЕРАТУРА

Бурыкин А. А. Из лексикологических комментариев к тексту «Слова о полку Игореве» // Всесоюз. конф. «Методология и методика историко-словарных исследований, историческое изучение славянских языков, славянской письменности и культуры»: тез. докл. – Л.: ЛГУ, 1988. – С. 80-81.

Бурыкин А. А. «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017.

Дмитриев Л. А. Автор «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве», 1995. Т. 1. – С. 24-26.

Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. – 2-е изд., доп. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007.

Матвеева А. Н. Аннотированный список работ Л. А. Творогова и статьи о нем: (К 115-летию со дня рождения Л. А. Творогова). – Псков: Печатный Двор «Стерх», 2015.

Радзивилловская или Кенигсбергская летопись: [в 2 ч.]. [Ч.] 1: Фотомеханическое воспроизведение рукописи. [Ч.] 2: Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. – СПб.: ОЛДП, 1902.

Радзивилловская летопись: в 2. т. Т. 1: Факсимильное воспроизведение рукописи. Т. 2: Текст. Исследование. Описание миниатюр. – СПб.: Глаголь; М.: Искусство, 1994.

Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». – М., 1972.

Рыбаков Б. А. Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». – М., 1991.

Творогов Л. А. Новое доказательство псковского происхождения непосредственного оригинала Мусин-Пушкинского списка «Слова о полку Игореве». – Псков, 1949.

Творогов Л. А. К изучению «Слова о полку Игореве» // Сталинский путь. – 1939. – 15 окт. (Хранится в Дрвлекхранилище Псковского музея-заповедника. – Справку см. в: *Матвеева А. Н.* Аннотированный список работ Л. А. Творогова и статьи о нем. – С. 6.)

Творогов Л. А. К литературной деятельности пресвитера Спасо-Мирожского монастыря Иосифа, предполагаемого заказчика псковской копии текста «Слова о полку Игореве» XIII века. – Псков: Облполиграфиздат, 1946.

Творогов Л. А. О списках, редакциях и первоначальном списке «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» / предисл. Л. Добровольского. – Новосибирск : Обл. гос. изд-во, 1942. – С. 6-52. (Хранится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника. – Справку см. в: *Матвеева А. Н.* Аннотированный список работ Л. А. Творогова и статьи о нем. – С. 6.)

Творогов О. В. Скептический взгляд на «Слово о полку Игореве» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве», 1995. Т. 4. – С. 306-311.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. / Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) РАН ; ред. кол.: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов (отв. ред.). – СПб. : Дмитрий Буланин, 1995.